

Хань Муе посмотрел на Цзян Мина и улыбнулся. Этот парень был очень внимательным. Поняв личность Ян Минсюаня, он понял, что не должен умереть в Павильоне Мечей. Но было бы лучше, если бы в Павильоне Мечей ему представилась возможность изменить ситуацию. Только тогда Секта Девяти Мистических Мечей и Секта Мечей Светлой Горы смогут сблизиться. Возможно, именно потому, что Цзян Мин пережил такую же ситуацию жизни и смерти, он смог понять менталитет Ян Минсюаня. Всего одним предложением он заставил Ян Минсюаня умолять старейшину Павильона Меча позволить ему унаследовать технику меча. Он мог умереть, но не мог списать свои заботы. В свое время Ян Диншань не помог Ян Минсюаню найти Павильон Меча и обучить его технике меча. Ян Минсюань винил Ян Диншаня в смерти отца и всегда таил в сердце обиду.

Однако на этот раз Ян Диншань своим мечом убил полшага в царство Неба. Он не стал заниматься важными делами секты и наказал себя охраной горы Фэншоу. Теперь Ян Минсюань понял, что его дед не был бессердечным человеком. Но он ничего не мог поделать. Не дождавшись ответа Хань Муя, Ян Минсюань стал каждый день чистить мечи в Павильоне мечей, чтобы поскорее умереть. После напоминания Цзян Мина он встал и попросил наследство Павильона Мечей. Только овладев техникой меча, полученной по наследству, он мог помочь Ян Диншаню. Даже если это будет помощь в сборе трупа Ян Диншаня. "В моем Павильоне Меча есть три техники меча". Старейшина Павильона Меча отставил бокал с вином и посмотрел на стоящих перед ним людей. Его взгляд на мгновение задержался на Хань Муе и Хуан Сиксе, а затем перекинулся на Линь Шэня и Лу Гао. Они вчетвером изучали техники Павильона Меча.

"Техника взращивания меча" втягивает ци меча в тело. После конденсации в течение 60 лет и культивирования костей меча она может быть сформирована в меч с силой сотни дыханий времени. "Искусство конденсации меча" культивирует ци души меча. Оно может сформировать меч через 60 лет. Одним мечом можно сражаться с представителями царства Неба. Через сто дыханий ци меча исчезнет, а душа будет искалечена. "Техника военного меча" - слияние тела с мечом и использование тела в качестве меча. Пока меч существует, человек будет существовать. Если меч умрет, то умрет и человек". 看了看ve.c посмотрев на Ян Минсюаня и Цзян Мина, старейшина Павильона Меча равнодушно сказал: "У трех техник меча есть свои сильные и слабые стороны. Какую из них вы хотите культивировать и сможете ли вы ее культивировать, зависит от удачи". Линь Шэнь и Лу Гао повернулись и посмотрели на Хань Муя. Наследство Павильона Меча не должно передаваться многим людям.

Максимум трое. Однако среди них было всего четыре человека, которые уже овладели техниками Павильона Меча. И все это благодаря старшему брату Хану. Старший брат Хань ценил дружбу и не заботился о наследстве и сокровищах. Все три наследства были первоклассными в Западном Пределе. Только в таком месте, как Павильон Меча, можно было получить такие ценные наследства. Цзян Мин повернул голову и огляделся. Затем он улыбнулся и сказал: "Мне нужна только ци меча. Тогда давайте развивать технику меча". Ян Минсюань покачал головой и прошептал: "Я не знаю, что я могу культивировать". Он всегда был в ловушке своих способностей. Иначе он давно бы уже занимался культивированием. Секта Меча Светлой Горы тоже была большой сектой. Старейшина Павильона Меча встал и спокойно сказал: "Зачем ты изучаешь технику меча? Хань Муе, распорядись. В будущем ты сможешь обращаться к нему по вопросам, связанным с Павильоном Меча".

С этими словами он посмотрел на Хань Муя, повернулся и медленно пошел на второй этаж. Все повернулись и посмотрели на Хань Муя. Это был первый раз, когда старейшина Павильона Меча заговорил. Он поручил Хань Муе взять на себя ответственность за дела Павильона Меча. Иными словами, с сегодняшнего дня Хань Муе мог решать все вопросы в Павильоне Меча. Раньше Хань Муе, увидев опустевшую спину старейшины Павильона Меча, непременно бы

растрогался. Но теперь он уже давно разгадал планы этих стариков. Старейшина Павильона Меча просто хотел быть боссом по имени. "Брат Ян, не волнуйся. Я знаю, что ты, похоже, ограничен своими способностями и не можешь использовать другие техники культивирования. Ты можешь культивировать любую технику, которая доступна моему Павильону Меча". "Цзян Минь, помоги ему посмотреть позже, есть ли способ решить его проблему со способностями". Хань Муе посмотрел на Ян Минсюаня и Цзян Мина.

Обычные методы, естественно, не могли решить проблему Ян Минсюаня, но Хань Муе видел множество формул пилюль в Малом Алхимическом Павильоне. Возможно, там можно было найти способ помочь Ян Минсюаню. Ян Минсюань кивнул и поклонился Хань Муе и Цзян Мину. Цзян Мин рассмеялся и сказал: "Мы же братья, почему вы так вежливы?". Подняв бокал с вином, он обратился ко всем: "Я, Цзян Мин, уже более ста лет являюсь странствующим культиватором. Я всегда думал, что странствующие культиваторы беззаботны. Теперь я знаю, что после вступления в Павильон Меча есть и вино, и мясо, и братья. Это и есть настоящая свобода". Все подняли бокалы. Ян Минсюань на мгновение замешкался, прежде чем поднять бокал с вином. Гао Сяосуань, сидевший во главе стола с маленьким белым лисенком, посмотрел на Цзян Мина и пробормотал: "Не ожидал, что он такой старый..." Улыбка Цзян Мина застыла. ...

Лу Гао и Линь Шэню еще предстояло сплавить и контролировать свою силу. Нужно было торопиться с культивацией. Хань Муе попросил их по очереди охранять вход в Павильон Меча. Цзян Мин и Ян Минсюань не могли противостоять Ци Меча, поэтому Хань Муе попросил их сопровождать Лу Гао и Линь Шэня у входа. В павильоне меча Хань Муе и Хуан Сикс сидели напротив друг друга с торжественным выражением лица. Гао Сяосуань с любопытством посмотрел на них. "Я знаю, что ты хочешь сказать, малыш". Хуан Сикс захихикал. Он посмотрел на Гао Сяосуаня, а затем выглянул на улицу. "Павильон Меча сейчас действительно процветает. Когда я только вошел в Павильон Меча, здесь было семь или восемь Смотрителей Меча и десятки других слуг". Словно почувствовав, что говорить об этом бессмысленно, Хуан Сикс посмотрел на Хань Муя. "Малыш Хань, как ты думаешь, достоин ли я сестры Пин?" Как только Хань Муе собрался ответить, Хуан Сикс покачал головой и прошептал: "Я знаю, я недостоин". "Способности, культивация.

"Посмотрите на меня сейчас. Я выгляжу как обычный старик. А сестра Пин уже эксперт по конденсации Ци и элита секты". Хань Муе посмотрел на удрученное выражение лица Старого Шестого Хуана и негромко сказал: "Это всего лишь культивация. Разве это сложно?" Он пристально посмотрел на Шестого Хуана. "Наследие нашего Павильона Меча находится на вершине Западной Границы. Если ты хочешь заниматься культивированием, у меня есть много лекарственных пилюль. Даже если их будет куча, они помогут тебе накопить культивацию Земного царства". В этот момент Хань Муе был уверен в себе. Пилюли высшей степени Облачной Ци, пилюли высшей степени Слияния Духов, пилюли высшей степени Меридиана Пустоты, а также формулы пилюль, которые он видел в Маленьком Алхимическом Павильоне. С этими пилюлями он был уверен, что сможет быстро стать экспертом Земного царства. Когда Хань Муе только пришел в Павильон Мечей, он увидел Хуанг Сикса в приподнятом настроении, поклявшегося достичь Небесного царства с помощью одного меча.

В то время, несмотря на то, что у Хуан Сикса было много мелких планов и он был скуповат, он все же был очень героическим. После нескольких лет, проведенных за Ци Меча Божественной Души, тело Хуан Сикса внезапно расслабилось. Он мечтал стать смертным магнатом и не занимался культивацией каждый день. У каждого человека были свои цели. В этом нет ничего плохого или хорошего. Патриарх Тао Ран говорил, что у Хуан Сикса хороший характер, а старейшины Павильона Меча говорили, что завидуют Хуан Сиксу. Однако Хань Муе знал, что если Хуан Сикс покинет Павильон Меча, то он будет отлучен от мира смертных. Хуан Сикс

улыбнулся и посмотрел на Хань Муя. "Молодой человек, вы не понимаете. "Я просто хочу провести несколько мирных смертных дней с сестрой Пин. "Когда меня не станет, она все еще будет культиватором. "Я не буду ее обременять". Больше не буду. Душа Хуанг Сикса была ранена. Если бы он не занимался культивированием, его жизнь была бы недолгой. А Лу Цинпин, которого знала Хань Муе, действительно был нацелен на культивацию.

Эти два человека были не из одного мира. В итоге Хуан Шестой заставил себя. "Шестой брат, а ты не боишься, что Шестая невестка будет грустить?" Хань Муе нахмурился и прошептал. "По твоему мнению, она тронута лишь тем, что ты что-то для неё сделал. Однако, по моему мнению, Шестая золовка действительно влюбилась в тебя. Шестой брат, тебе нравится Шестая золовка, потому что она чистая и честная, верно?" Встав, Хань Муе положил перед Хуан Шестым нефритовый башмачок. "Шестой брат, я должна сказать тебе еще кое-что. Храм Чистого Ветра нелоялен". Выражение лица Шестого Хуанга изменилось. Хань Муе снова заговорил. "Насколько я знаю, Храм Чистого Ветра предал Гору Девяти Мистик. Шестая золовка занимается в Храме Чистого Ветра. В любой момент она может оказаться в опасности". Старый Шестой Хуан вдруг встал и в панике закричал: "Ты, почему ты не сказал об этом раньше?" Он бросился к двери.

"Ты должен был сказать это раньше". Хань Муе покачал головой и легкомысленно сказал: "Если бы я сказал это раньше, у тебя была бы возможность спасти шестую невестку?" Хуан Шестой остановился на месте. Как обычный человек он мог спасти Лу Цинпин? Хань Муе развернулся и вернулся в свою тихую комнату. Хуан Сикс стоял там, и выражение его лица менялось, когда взгляд падал на нефритовый кусок на длинном столе. "Шестой брат, не хочешь ли ты заняться культивированием?" Гао Сяосуань, который нес на руках маленького белого лисенка, вдруг прошептал. "Если ты хочешь заниматься культивированием, я помогу тебе. Я могу сделать тебя сильнее, чем старший брат Хань и остальные". Большие глаза Гао Сяосуаня были полны искренности. Хуан Сикс посмотрел на него. "Правда?" - прошептал он. Гао Сяосуань тяжело кивнул. "Хорошо, я буду тренироваться". Сжав кулаки, Хуан Сикс выглянул за пределы Павильона Мечей.

"Сестра Пин, подожди меня. Если эти ублюдки из храма Чистого Ветра посмеют замышлять что-то недоброе, я разнесу их паршивый даосский храм". ...Вернувшись в тихую комнату, Хань Муе посмотрел на висевший на стене свиток с изображением белого тигра. Увидев, что тигр, казалось, вот-вот с ревом устремится в лес, он что-то понял. Это был мир культивации. Только упорно тренируясь и позволяя себе распоряжаться своей судьбой, он мог стать свободным. Счастье, которого хотел Хуан Сикс, было совершенно нереальным. Поэтому он был честен с Хуан Си. Шестая золовка в любой момент может оказаться в опасности. Если хочешь спасти ее, занимайся культивированием сам! Из тела Хань Муя, глядя на Свиток Белого Тигра, поднялся свет меча. Фиолетовый и зелёный мечи встали рядом с ним и плавно поплыли. Зеленая Судьба, Фиолетовое Пламя. Хань Муе рассказал патриарху Тао Рану о мече Фиолетового Пламени. Патриарх Тао Ран вздохнул, но не стал брать свои слова обратно.

Меч Пурпурного Пламени и Меч Зеленой Судьбы были всего в шаге от того, чтобы стать настоящим духовным оружием, под влиянием намерения меча Хань Муя. С этими двумя мечами в руках и намерением меча Хань Муе мог противостоять эксперту Открытия Меридиана Земного Царства. Но на этом его сила не исчерпывалась. С криком меча перед Хань Муем появилась белая нефритовая пилюля меча. Это была пилюля Древнего Наследия Культиватора Меча. Это был настоящий убийственный прием. Хотя для активации пилюли требовалось много энергии, ее смертоносность была очень сильной, а движения - проворными. С этой пилюлей меча Хань Муе был полностью уверен в том, что сможет противостоять эксперту выше уровня Открытия Меридиана. Если же он активировал пилюлю меча и использовал Возвращение 10 000 мечей, то его боевая мощь возросла бы в несколько раз.

Пожалуй, даже обычные эксперты Формации Ядра не смогли бы противостоять этому движению.

Тогда Мо Юань осмелился одним движением бросить вызов эксперту Небесного царства полустепени. Двойные мечи, пилюля меча, возвращение 10 000 мечей. Это было самое сильное движение Хань Муя. Конечно, Хань Мuye не считал нужным использовать эти способы убийства. Он должен был сидеть в Горе Девяти Мистик, культивировать ци меча и перерабатывать пилюли. Подумав о пилюлях, он поднял руку, и на его ладони появилась пилюля. Пилюля увеличения продолжительности жизни. Патриарх семьи Му разработал высококачественную пилюлю, продлевающую жизнь, которая могла увеличить продолжительность жизни на 10 лет. Родоначальник семьи Му говорил, что пилюль продления жизни Западного фронта досталось не так уж много. Эта пилюля, способная продлить жизнь на 10 лет, была почти пределом. Но, по мнению Хань Муя, как она могла быть пределом? После того как он атаковал, это был предел!

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156247>